

Верещагина Ирина Михайловна, Савинцева Марина Евгеньевна

**РУССКАЯ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В статье рассматриваются пути возникновения и развития русской архитектурно-строительной терминологии, сохранившей свою актуальность в активном словаре представителей строительной профессии. С историей деревянного зодчества тесно связан генезис строительной обрядности, способствующей устойчивости терминологии. Проводя исследование в области лингвокультурологии, авторы выдвигают и обосновывают тезис о том, что русская архитектурно-строительная терминология оказалась универсальной по многим критериям, потому не только сохранилась до наших дней как уникальный памятник культуры, но и продолжает развиваться, становясь связующим звеном архитектурно-строительных традиций и новаций.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/26.html](http://www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/26.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 3. С. 87-92. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/](http://www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

УДК 811.161.1: 001.4: 72.04

*В статье рассматриваются пути возникновения и развития русской архитектурно-строительной терминологии, сохранившей свою актуальность в активном словаре представителей строительной профессии. С историей деревянного зодчества тесно связан генезис строительной обрядности, способствующей устойчивости терминологии. Проводя исследование в области лингвокультурологии, авторы выдвигают и обосновывают тезис о том, что русская архитектурно-строительная терминология оказалась универсальной по многим критериям, потому не только сохранилась до наших дней как уникальный памятник культуры, но и продолжает развиваться, становясь связующим звеном архитектурно-строительных традиций и новаций.*

*Ключевые слова и фразы:* терминосистема; терминологизированная лексика; метафоризация; полисемичность терминов; строительные обряды; домовая резьба; сакральная символика; новации деревянного зодчества.

**Верещагина Ирина Михайловна**, к. пед. н., доцент

**Савинцева Марина Евгеньевна**

*Томский государственный архитектурно-строительный университет*

*willow760@mail.ru; msavintseva@yandex.ru*

## РУССКАЯ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

### 1. Исконно русская строительная терминология

Терминологическая лексика, предоставляя возможность наиболее точно и экономно излагать содержание исследуемого предмета, обеспечивая тем самым его адекватное понимание, составляет автономный сектор любого национального языка, тесно связанный с профессиональной деятельностью человека. Русская строительная терминология является одной из старейших терминосистем, так как ее основной фонд сложился еще до XVII века. Главным источником формирования строительной терминологии принято считать общенациональный язык и, в частности, народную ремесленную лексику. В лексическом составе данной терминологии можно выделить два основных пласта:

1) собственно строительную лексику, включающую узкоспециальные термины (*закома* от древнерусского «кома» – свод; *слега* от старорусского «сляга» – жердь, тонкое бревно; *косоур* – косой, не прямой) и слова общенационального языка (*сруб* от «рубить»; *тес*, *тесины* от праславянского «тесати», обтесывать; *кровля* – крыть, покрывать);

2) терминологизированную лексику, образованную путем семантического переосмысления и метафоризации: *чело*, *серьга*, *лемех*, *дынька*, *кокошник*, *полотенце*, *гульбище*, *князек*, *конек*, *шелом* и др.

Строительная терминология возникла не на пустом месте: жизнь людей, их ремесло, создание семьи, православная вера и досуг породили лексические символы-образы. На основании анализа исторической ретроспективы можно утверждать, что строительная терминология на Руси большей частью носила образно-ассоциативный характер. Например, при постройке крыши деревянного дома использовался термин «*венец*» – это «ряд бревен в срубе, связь четырех бревен в изъёмной рубке, ярус бревен» [6], а также «кольцо, обод, окружность, полоса кружком, со значением возвышенного положения или почетного значения вещи», но «*венец*» – это еще и символ власти, «царское головное украшение, корона» [Там же], и атрибут свадебного обряда, корона, которую надевают на жениха и невесту во время церковного бракосочетания. Символика данного термина связана с сакрализацией новобрачных, их уподоблением царской чете. Еще одно значение «венца» – это «честь, слава, первенство» [15]. Выражение «*венки плесть*» означало «венчать, прославлять, окружать славой» [Там же]. Другой термин – «*матица*» («балка, несущая деревянный потолок» [12], опора крыши) ассоциировался со словом «мать» – родительница, кормилица и опора семьи. Словом «*очелье*» (чело – лоб, передняя часть лица) в деревянной архитектуре славян назывался фронтон избы или фронтон наличника окна [1], т.е. «на лице» дома. В словаре Даля «*матка или матица* – это балка, брус поперек всей избы, на котором послан накат, потолок»; *очелье* от «очель – в русской печи: все место впереди чела, топки; шесток» [8, с. 313, 704].

По убеждению С. Д. Шелова, термин, в отличие от обычного слова, должен не только номинировать понятие («значение термина в характерной для него, “естественной” сфере употребления и есть то понятие, которое он называет»), но и способствовать расширению разного рода знания: «это обстоятельство совершенно не исключает, а, напротив, делает более очевидным факт различных семантических преобразований термина при его выходе за пределы специальной сферы употребления, за пределы “собственного мира” – при популяризации нации или области знания, при вхождении термина как слова или словосочетания в общий язык, при различных видах “художественного” осмысления термина и т.п.» [19, с. 24].

Кроме того, «содержание термина всегда предполагает некоторое лежащее за пределами общего языка знание, которое и является средой существования терминологической единицы. Это знание может, но не обязательно разворачиваться в тысячи и десятки тысяч понятийно соотносящихся и увязанных номинативных единиц, обуславливающих содержательную структуру развитой теории» [18, с. 796].

Мы полагаем, что многие строительные термины влияют на такое расширение знания своей полисемичностью (пример с термином «венец»).

Известно, что деревянное зодчество существовало на Руси издревле. Строили деревянные дома один раз в жизни и строили так основательно, что они впоследствии служили внукам и правнукам. Искусство домостроения переходило по наследству на протяжении многих поколений, также от отца к сыну по традиции

передавались строительные приемы и терминология. Например, наибольшее распространение получили врубки бревен с выступающими концами – «в обло» или без них – «в чащу», «в лапу», «в шип» [12], которые с успехом используются и в наши дни. Оригинальной была методика возведения крыши, конструкция которой зависела от задуманной формы. Крыша в виде башни получила название «бочка» – это двускатное покрытие с плавными прямолинейными очертаниями, завершающееся острым гребнем. Для покрытия таких крыш применялся «лемех» – резные осиновые дощечки либо «гонт» – короткие тесины с ложбиной для стока воды на верхней стороне. В конце XIX века доминировать стала *стропильная конструкция*, сохранившаяся до наших дней без существенных изменений. «*Стропила*» (от старославянского «стропь» – крыша, чердак, потолок) – это ряд поддерживающих конструкций, обычно в форме треугольных ячеек, несущих двускатную кровлю» [4].

Особенно много терминологизированной лексики содержал процесс установки «сруба», являвшегося основной деревянной постройкой на Руси. Это скрепленные между собой в четырехугольник бревна, каждый ряд которых был назван *венцом*. Первый нижний венец часто ставили на каменное основание – «ряж», который складывали из мощных валунов. Простой крытый прямоугольный сруб без всяких пристроек назывался «клетью». «Клеть клетью, повесть повестью», – говорили в старину, стремясь подчеркнуть надежность сруба по сравнению с открытым навесом – «повестью» [7]. Обычно сруб ставился на «подклетки» – нижнем вспомогательном этаже, который был предназначен для хранения продуктовых запасов и хозяйственного инвентаря. А верхние венцы сруба расширялись кверху, образуя карниз – «повал» (от глагола «повалиться»). На профессиональном и бытовом языке «повалушей» называли верхние холодные общие спальни в доме или хоромах, куда вся семья уходила летом спать (повалиться) из натопленной избы.

Завершения двух торцовых стен делали из уменьшающихся обрубков бревен, названных «самцами», на них ступеньками клали длинные продольные жерди – «долники», «слег». Сверху вниз поперек в слегу врезали тонкие стволы дерева, срубленные с одним из ответвлений корня. Такие стволы с корнями называли «курицами» (видимо, за сходство оставленного корня с куриной лапкой). Сверху на *курицы* и *слегу* укладывали широкие доски крыши.

Особенно тщательно перекрывали от дождя верхний стык досок – «конек» (князек). Под ним укладывали толстую «коньковую слегу», а сверху стык досок, словно шапкой, прикрывали выдолбленным снизу бревном, которое называлось «шеломом» или «черепом». Впрочем, чаще бревно это называли «охлупнем» (древнерусское слово «охлупь» образовалось от «хлупь» – хвост птицы). Покрывали крышу обычно в два слоя – «подтесок» и «красный тес». Нижний слой теса на кровле называли еще «подскальником», так как часто он покрывался для герметичности «скалой» – это название бересты, которую скалывали с берез. Иногда устраивали крышу с изломом, в этом случае нижнюю, более пологую часть называли «полицей» (от древнерусского слова «тола» – половина). Весь фронтон избы именовался «челом» и обильно украшался магической оберегающей резьбой. Наружные концы «подкровельных слег» закрывали от дождя длинными досками – «причелинами», верхний стык которых прикрывали узорной свисающей доской – «полотенцем».

Все вышеперечисленные и многие другие исконно русские слова, которыми пользовались при строительстве дома, – *наличник*, *кровля*, *обрешетка*, *пролет*, *свод*, *выпуски* и другие – сохранились до сегодняшнего дня и вошли в активный словарь современных представителей строительной профессии [4; 6; 13; 14].

Следует отметить, что с историей строительного дела тесно связан генезис строительной обрядности, также способствующей сохранению строительной терминологии. Строительные обряды – часть традиционной обрядности, относящейся к ритуальной деятельности, совершавшейся в процессе строительства жилых и хозяйственных построек, вселения в новое жилище, помощи при строительстве. Особыми церемониями, например, отмечалась закладка печи и возведение центральной балки-матицы, которая обсевавалась зерном и хмелем, как в свадебном обряде. Окончание строительства дома или возведение его отдельных элементов завершались щедрым угощением для плотников.

Психологической основой строительных обрядов являлось представление о необходимости магического обеспечения как самих строительных операций, так и будущего существования постройки. Если выбранное место для строительства нового дома выдержало проверку по внешним признакам или по неким гадальным действиям, то считалось, что место «облюбовано». Анализ данного слова показывает, что приставка «об-» несет в себе семантику «обхвата» с целью присвоения чего-либо себе. «Облюбовать» – значит «объять любовью», распространять свою любовь и закрепить ее за этим пространством. Таким образом, место, которое облюбовали для строительства, считалось присвоенным будущим хозяином дома.

В построенный дом первой всегда запускали кошку, наделявшуюся в народных представлениях различными демоническими функциями, только после кошки заходили сами хозяева. Данное действие символизировало собой «запускание», начало нового жизненного процесса на новом месте. После этого жилище обязательно освящалось и очищалось от нечистой силы в местах ее обитания, коими считались печь, окно и порог. Для того чтобы не позволить злему духу проникнуть в помещение, жильцы «закрещивали» эти места, чаще всего ночью, перед сном, либо по календарным праздникам.

В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» дается следующее толкование слову «закрещивание»: «В славянской магии осеять крестным знаменем охраняемый объект, изгоняя зло (болезни, нечистую силу и пр.). Семантика закрепщивания в народной магии определяется универсальной символикой креста как одного из главных элементов христианской культуры. Слово “закрещивание” близко таким глаголам, как “запирание”, “закрывание”, “заграждение”» [13, с. 260]. Таким образом, закрепщивание применялось для защиты охраняемого объекта или пространства от злых духов и нечистой силы.

Обряды, связанные со строительством и переходом в новый дом, со временем претерпели некоторые изменения, так как произошло сокращение и усовершенствование ритуала строительства. В настоящее время в условиях большого города сохранился лишь обычай запускать в новое помещение кошку и устраивать праздник новоселья.

Исконно русская строительная терминология – уникальный памятник народной культуры. Терминологический словарь формировался в течение многих веков и постоянно пополнялся за счет собственных ресурсов. В процессе профессиональной деятельности слово-символ, появившись с одним значением, с течением времени становилось полисемичным. Так, выражение «принять мученический венец, умереть в мучениях за веру» [16, с. 247] возникло изначально как обозначение наказания Христа, которое не поколебало его убеждений пострадать за человечество. «*Венец*» как строительный термин обозначает конструкцию, придающую прочность зданию.

Такой образно-ассоциативный характер словообразования, как нам представляется, существенно повлиял на устойчивость строительной лексики.

## 2. Синтез традиций и новаций домовой резьбы в контексте развития архитектурно-строительной терминологии

Домовая резьба – неотъемлемый элемент архитектуры русского деревянного зодчества и, прежде всего, элемент функциональный: наличники, например, закрывали оконные щели от ветра, а фриз (доска с домовой резьбой), специально прикрепленный к фронтому некрепко, зимой и ранней весной препятствовал возникновению больших сосулек. Но это еще обязательно элемент декоративный, не без основания в старинном наказе зодчему предписывалось «...строить по старине, как красота и мера скажут» [Цит. по: 11]. Именно в деревянной архитектуре русские зодчие выработали то разумное сочетание красоты и пользы, которое перешло затем в сооружение из других, более современных строительных материалов.

Первоначально резьба носила культовый характер, но с течением времени ее сакральный смысл утратился, однако традиция придавать различным функциональным элементам дома художественный вид сохранилась.

В лексическом составе строительной терминологии, как уже отмечалось, особую группу составляет терминологизированная лексика. Например, словом «*кокошник*» (от *кокошь* – курица) в древнерусской архитектуре называли «килевидные завершения стен в виде ряда “арочек” с заострениями наверху, напоминающими женские головные уборы кокошники» [1]. А словосочетание «*потайной зуб*» означало «небольшой прямоугольный выступ в чаше бревна, входящий в специально вырубленный для него паз с целью усиления прочности угловых связей бревен при их рубке “в обло”» [14].

Резной декор не ограничивался *фасадом*, обильно также украшались *полотенца, наличники, карнизы, причелины, двери, подзор, балясины, столбы крыльца, серьга, кокошник* и другие элементы постройки.

Домовая резьба не была однотипной, она выполнялась в разной технике и подразделялась на *плоскую, скульптурную (объемную), рельефную, прорезную (ажурную)* [10].

*Плоская резьба* – самая древняя. Основной мотив – геометрический. Крестами, кругами, звездами и ромбами, связанными с древними магическими закланиями, украшались основные детали дома. *Рельефная резьба* представляла собой полотно со сплошным фоном и высокими рельефными узорами, такой резьбой чаще всего украшали полотенца, служившие для закрытия стыка *причелин*. Мотивами часто служили сцены из жизни людей, а также разнообразные растения и животные. *Скульптурная резьба* воспроизводила облики животных, птиц, мифических существ, которыми украшались торцы бревен (*конек*), *охлупень* (бревно с желобом, венчающее крышу в деревянной архитектуре), *ставни* (деревянные затворы на окнах) и *наличники* (декоративное обрамление оконного проема). *Прорезная резьба* не имела фона и поэтому часто вызывала ассоциации с кружевами: орнаменты в древесной заготовке вырезались или пропиливались насквозь, оставляя между элементами узора пустые участки [3, с. 241-245].

Каждая из техник имела разновидности, особенности, мотивы и вырабатывала свои термины. Так, ажурная резьба породила термин «*подзор*» – «декоративные деревянные доски с глухой или сквозной резьбой или металлические полосы с прорезным узором, окаймляющие свесы кровли» [2].

В практике украшения дома обычно использовались все перечисленные виды резьбы, благодаря чему орнаменты могли переходить от «глухих» досок в геометрические построения, а затем воплотиться в кружева. Несмотря на то, что одна техника резьбы сменяла другую и сочеталась с новыми сюжетами, украшение дома всегда было выдержано в едином стиле и несло смысловую нагрузку. Резное искусство, строительные приемы и терминологический словарь традиционно сохранялись на протяжении многих поколений.

За последние годы вновь повысился интерес к деревянному зодчеству. Опыт, накопленный древними мастерами, сегодня широко применяется при возведении деревянных особняков по современным проектам. Традиции резного оформления домовых фасадов переосмысливаются, обобщаются и адаптируются в современных условиях к диверсификации видов домового декора.

Вместе с тем активно появляются новации, касающиеся техники исполнения, механизации труда, композиционного расположения на доме, использования новых материалов и инструментария для обработки древесины. Как показала практика, современные резчики наряду с использованием традиционных технологий придумывают свои собственные художественные приемы, применяют в работе различные техники, сочетая их между собой, благодаря чему резные произведения выглядят стильно и актуально.

Тот же позитивный процесс происходит и с архитектурно-строительными терминами: в современных условиях возрастает потребность в номинации новых понятий, одновременно происходит модификация старых, т.е. строительная терминология пополняется новыми терминами наряду с сохранением устоявшихся или модифицированных старых.

Говоря о путях возникновения терминов, С. М. Харлицкий обращает внимание на то, что в науке широко распространено «использование “старого” наименования для обозначения нового явления, основанного на принципе “переноса значения по аналогии понятий”». По мере того как новое достижение науки и техники оформляется в самостоятельное явление, которое получило широкое признание, возникает неотложная потребность в специальном названии для выражения связанного с ним понятия» [17].

Имея в виду новации, нельзя не отметить, что в настоящее время домовая резьба изготавливается не только из разных пород деревьев, но даже из влагостойкой фанеры. Более того, *ветровые доски, наличники* или *причелины* нередко выполняются из недревесных материалов, таких как *клееный массив, акрил, МДФ, пластик, винил и оргстекло*, изделия из которого можно подсвечивать.

Инновационным является также изготовление резных изделий с помощью лазерного луча, токарного и фрезерного станков. Благодаря высокоточному оборудованию с программным управлением создаются разнообразные узоры, при этом возможно любое изменение типовых элементов, а также создание эксклюзивных. В итоге современный дизайн домовой резьбы предполагает оправданный компромисс между технологической новацией, эстетикой и экономикой.

Следует подчеркнуть, что поиск эффективных методов и обоснование новых представлений о технологии художественной обработки дерева с учетом традиций являются весьма актуальной проблемой, сопряженной с современными способами решения задач созидательной деятельности.

Что касается исконно русской терминологии, связанной с домовой резьбой, то мы полагаем, что она оказалась универсальной по многим критериям, потому и сохранилась до наших дней, став связующим звеном архитектурно-строительных традиций и новаций в искусстве декора.

В истории ничто не проходит без следа, и опыт наших предков, их принципы строительства, профессиональный язык, традиции домовой резьбы сегодня приобретают желаемую новизну.

### **3. Сакральная символика домовой резьбы в архитектурно-строительной терминологии**

Символика является наследием истории человечества, когда люди стали выражать свои мысли, свое мироощущение посредством условных знаков. Действительно, символ – это не просто значок или украшение, а совокупность сакральных смыслов и магических эффектов, проявившихся в резном декоре деревянного дома.

Строительство жилища было для древних славян исполнено глубочайшего религиозного смысла, ведь человек при этом уподоблялся Богам, создавшим Вселенную: он тоже строил свой мир, создавал из разрозненных частей на пустом месте что-то новое, чего не было в природе. Деревянный декор, который сосредоточивался на основных деталях дома, содержал в себе огромный культурный пласт религиозных представлений – от язычества до христианства, поэтому домовые украшения имели в большей степени охранное значение, чем эстетическое.

Обереговый смысл домовой резьбы выражался в сочетании определенных сакральных (священных) символов, знаков, которые формировались внутри славянского рода и призваны были не только защищать дом, но и сохранять духовный мир человека, а также благоприятствовать «полезным» невидимым обитателям этого мира. Так, *дуги и полукруги* символизировали радугу, которую славяне воспринимали как мост, связующий небо и землю, – вот почему для хозяина жилища важно было, чтобы такой символ присутствовал в домовой резьбе, так как именно от согласного существования неба и земли, по представлениям наших предков, зависело благосостояние и даже жизнь человека.

Для описания мироздания и духовного совершенствования славяне использовали сакральные *геометрические формы, золотое сечение, солярные, коловоротные, свастичные* и другие знаки, позволяющие черпать земную и космическую энергии. Например, *треугольник* выступал символом Святой Троицы; *квадрат* – это твердость веры; *ромб с точками* – знак засеянного поля, плодородия; *волнистые линии* – знаки вод; *дерево, «елочка»* – мировое древо; *женская фигура* – божество, охранительница; *птица* – душа; *медведь* отождествлялся с Велесом – подателем богатства и благополучия и т.д. [9].

Основными защитниками от злых сил считались *солярные* знаки – символы солнца, представляющие собой круги, колеса с разным количеством спиц. Колесо с шестью лучами являло собой символ грозы, призванный охранять дом от ударов молнии. Этот знак чаще всего располагался на *причелинах*. *Ромбы и квадраты* являлись символами земли, значимость которых трудно переоценить для деревенских жителей.

Становится очевидным, что каждая конструкция и декор дома выполняли не только утилитарную функцию, но и несли на себе определенную смысловую нагрузку, соотносились с идеей, наделялись могущественными силами. Так, в русских избах центральный столб – *коник* (от «кон» – начало) символизировал собой священное древо, мировую ось. Коник обычно помещался над дверью как охранный символ входа в дом, однако впоследствии он чаще стал заменяться подковой [3, с. 282]. Термин «*матица*» или «*матка*» (опора крыши) ассоциировался со словом «мать», которая являлась родительницей и опорой семьи. Ажурная резьба фронтона избы несла на себе функцию основного оберега.

Вместе с тем стремление найти общий язык с Богом приводило к поиску новых символов и образов, отражавших, по сути, внешнюю реальность, – вот почему на ставнях и наличниках часто встречаются цветы, злаки, львы, голуби, петухи, утки, змеи и даже сказочные персонажи: русалки и драконы. Примечательно, что наличники, защищавшие жилище не только от сквозняков, но и от нематериального зла, хозяева берегли как семейную реликвию, поэтому из сохранившихся на сегодняшний день элементов домовой резьбы чаще всего привлекают внимание именно наличники.

Академик Б. А. Рыбаков, археолог и историк с мировым именем, исследовавший символику резьбы на наличниках, условно разделил ее на 1) солярную (символы солнца), 2) аграрную (по обеим сторонам «небосвода» размещались две стилизованные женские фигуры с символами растительного плодородия – это две архаичные богини плодородия и плодovitости) и 3) названную образно «царевна Лягушка – повелительница зверей», поскольку здесь больше «звериного» элемента и не всегда показаны растительные символы плодородия, а центральная фигура чаще похожа на архаичную «владычицу зверей», чем на женское земледельческое божество» [Приводится по: 9].

Кроме того, немаловажную роль в значении домового декора играл цвет: белый – это солнце, воздух, священность, спасение, духовная власть; синий олицетворял мудрость, вечность, истину, целомудрие; красный – борьба, любовь, кровь – символ жизни, но одновременно и символ смерти.

Издrevле украшенные сакральной резьбой *фронтоны* дома, *наличники*, *ставни*, *коньки*, *причелины* и *охлупень* превращались в настоящие произведения искусства. На наиболее старых образцах мы можем обнаружить практически всю традиционную картину мира, более современные образцы тяготеют к большей орнаментальности, однако и в них оказываются включенными сакральные символы.

«По истечении столетий значение этих символов забылось, но их форма, которая наиболее удачно соответствовала декоративному украшению и легко выполнялась в резьбе, сохранилась до наших дней. Современные условия жизни, развитие техники видоизменили и архитектуру домов, и утилитарное назначение его конструктивных деталей. Однако традиции декоративного оформления дома не только сохраняются, но и развиваются, видоизменяясь. На первый план выдвигаются красота и композиционная увязка всего резного ансамбля дома» [3, с. 282].

В последнее время интерес к строительству деревянных домов, к оригинальному внешнему их убранству неуклонно возрастает. В искусстве декора используются все традиционные виды резьбы, особенно *прорезная (ажурная)* и ее разновидность – *накладная*. Главные мотивы и способы размещения элементов орнамента остались почти неизменными. Превалируют *геометрический* и *растительный орнаменты*, реже встречается *зооморфный* (изображение животных) и совсем редко – *антропоморфный* (изображение людей). «Предметы или фигуры, включаемые в домовую резьбу, чаще всего повторяют изображение растений и животных. Изображенные фигуры должны быть не натуралистичными, а декоративно преобразованными, задача их – украшение предмета (или дома)» [Там же, с. 289-290].

Отмечено, что в резьбе современных новомодных коттеджей нередко присутствуют древнерусские символы и знаки, на наш взгляд, служащие в большей степени эффектным украшением, нежели традиционным оберегом, – так в деревянном декоре с уникальной знаковой символикой прослеживается влияние времени.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что богатым строительным опытом древних мастеров, их профессиональным языком сегодня активно пользуются архитекторы, проектируя частные деревянные коттеджи. С тех давних пор основные принципы строительства практически не изменились, что позволяет русской архитектурно-строительной терминологии занимать особое место в лексиконе профессионального строителя.

Итак, в отечественной науке существуют разные подходы к характеристике термина, однако до сих пор нет его четкого определения, поскольку многие термины, как признают лингвисты, не отвечают строгим требованиям, предъявляемым к ним, таким как однозначность, точность, эмоциональная нейтральность. По мнению Б. Н. Головина, посвятившего термину и терминотерминологии немало исследовательских работ, более углубленное изучение терминов и терминологических систем разбивает иллюзии, что термин должен быть кратким, однозначным, точным, что термины необходимо изучать в сфере фиксации, т.е. в словарях, а не в процессе их функционирования, т.е. в текстах, и что полисемия – «явление неизбежное и естественное» [5, с. 15].

Более того, есть основание утверждать, что в настоящее время большое количество терминов образуется именно путем метафоризации. Это в полной мере относится к архитектурно-строительной терминологии, в лексическом составе которой особую группу составляет терминологизированная лексика, восходящая к исконно русской, сохранившейся до наших дней в деревянном зодчестве. По словам С. Д. Шелова, «В значении и только в значении знака (слова или словосочетания), принадлежащего какой-то области знания, заключается то, что делает знак терминологичным. Терминологичность знака (слова или словосочетания) определяется только относительно некоторой системы объяснения его значения (например, относительно системы определения)» [19, с. 23].

Известно, что на развитие языка большое влияние оказывают экстралингвистические факторы, – происходящие изменения в науке, производстве, культуре, характерные для современного этапа развития. Строительная терминология, как существенная часть специальной лексики, развивающаяся и синтезирующая научные понятия, является наиболее динамичной частью словаря, существенным источником пополнения словарного состава языка. Действительно, будучи языковым выражением специальных понятий, термины образуются в соответствии с законами конкретного языка, и творцы терминологии являются носителями этого языка.

#### Список литературы

1. **Архитектурный словарь терминов и определений** [Электронный ресурс] / сост. В. Г. Власов. URL: <http://www.mstone.ru/article/eid667.php> (дата обращения: 29.09.2015).
2. **Архитектурный словарь** [Электронный ресурс]. URL: <http://my-dict.ru/dic/arhitekturnyy-slovar/1572775-podzor> (дата обращения: 02.02.2013).
3. **Афанасьев А. Ф.** Домовая резьба. М.: Белый город, 2007. 600 с.
4. **Библиотека научно-технического портала «Технар»** [Электронный ресурс]. URL: <http://tehlib.com/arhitektura/arhitekturny-e-ponyatiya/s/> (дата обращения: 02.09.2016).
5. **Головин Б. Н.** Роль терминологии в научном и учебном общении // Термин и слово: межвуз. сб. / М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, Горьк. гос. ун-т; редкол. М. Б. Борисова и др.; отв. ред. Б. Н. Головин. Горький: Изд-во ГГУ им. Н. И. Лобачевского, 1979. С. 14-23.
6. **Даль В. И.** Значение слова «венец» в толковом словаре [Электронный ресурс]. URL: <http://dal.sci-lib.com/word002748.html> (дата обращения: 12.05.2015).
7. **Даль В. И.** Значение слова «клеть» [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/255626/КЛЕТЬ> (дата обращения: 12.05.2015).
8. **Даль В.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1979. Т. 2. И – О. 779 с.
9. **Домовая резьба. Древние славянские символы** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/3469412/post253747559> (дата обращения: 02.10.2013).

10. **Домовая резьба по дереву, ее история и направления** [Электронный ресурс]. URL: [http://www.reznoe.ru/articles/30\\_119.php](http://www.reznoe.ru/articles/30_119.php) (дата обращения: 02.10.2013).
11. **Иванов А. Б.** Семантика домовой резьбы ворьских сёл и деревень [Электронный ресурс]. URL: [http://library.krasno.ru/Pages/Kraevedenie/Ivanov\\_1000/6.htm](http://library.krasno.ru/Pages/Kraevedenie/Ivanov_1000/6.htm) (дата обращения: 07.03.2013).
12. **Русское деревянное зодчество. Словарь** [Электронный ресурс]. URL: [http://aktinoya.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=318:2013-03-20-14-56-42&catid=49:slovar&Itemid=28](http://aktinoya.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=318:2013-03-20-14-56-42&catid=49:slovar&Itemid=28) (дата обращения: 22.09.2016).
13. **Славянские древности. Этнолингвистический словарь**: в 5-ти т. / под ред. Н. И. Толстого. М.: Институт славяноведения РАН, 1995. Т. 1. 280 с.
14. **Словарь специальных терминов, характерных для русского деревянного зодчества** [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/77/215/2102.php> (дата обращения: 22.09.2016).
15. **Толково-фразеологический словарь Михельсона** [Электронный ресурс]. URL: <http://my-dict.ru/dic/tolkovo-frazeologicheskii-slovar-mihelsona/956136-venec> (дата обращения: 22.03.2015).
16. **Толковый словарь русского языка**: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935. Т. 1. 340 с.
17. **Харлицкий С. М.** Информационная структура термина: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 22 с.
18. **Шелов С. Д.** Еще раз об определении понятия «термин» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 796-799.
19. **Шелов С. Д.** Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб.: Филолог. фак-т СПбГУ, 2003. 280 с.

#### RUSSIAN ARCHITECTURAL AND BUILDING TERMINOLOGY. CULTUROLOGICAL ASPECT

**Vereshchagina Irina Mikhailovna**, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor  
**Savintseva Marina Evgen'evna**  
*Tomsk State University of Architecture and Building*  
*willow760@mail.ru; msavintseva@yandex.ru*

The article considers ways of origin and development of Russian architectural and building terminology that has preserved its topicality in active vocabulary of the building profession representatives. Genesis of building ceremonial, which contributes to sustainability of the terminology, is closely related to history of wooden architecture. Carrying out the research in the sphere of linguistic culturology the authors put forward and justify a thesis that Russian architectural and building terminology is universal according to many criteria, that is why it has survived up to the present days as a unique monument of culture and also continues to develop becoming a connecting link between architectural and building traditions and innovations.

*Key words and phrases:* terminological system; terminologized vocabulary; metaphorization; polysemic nature of terms; building ceremonies; house carving; sacred symbolism; novation of wooden architecture.

УДК 811.111

*Данная статья посвящена изучению лингвостилистических и структурно-семантических характеристик англоязычных афоризмов с концептами «Life» и «Death». Стилистический и семантический анализ афоризмов с данными концептами позволил обнаружить, что в процессе создания афоризмов авторы используют весь спектр стилистических приемов как средств художественной выразительности и выделения мысли. Семантические особенности афоризма проявляются в воздействии на реципиента, что выражается в приведении его к раздумьям, обеспечении опорой для своего собственного умозаключения. Используя семантические особенности афоризмов, их экспрессивность, информативную плотность, образность, оригинальность, коммуникативную четкость, авторам афоризмов удается точно раскрыть «извечную тему» жизни и смерти.*

*Ключевые слова и фразы:* афоризм; концепт «death»; концепт «life»; стилистические средства; семантический анализ.

**Гильмутдинова Айгуль Раисовна**, к. филол. н., доцент  
**Самаркина Надежда Олеговна**, к. филол. н., доцент  
*Казанский федеральный университет*  
*kaigel@mail.ru; nadiya20021@yandex.ru*

**Биктемирова Элла Ильдаровна**, к. пед. н., доцент  
*Казанский государственный архитектурно-строительный университет*  
*bikti77@yahoo.com*

#### СТИЛИСТИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АФОРИЗМОВ С КОНЦЕПТАМИ «LIFE» И «DEATH»

Актуальность данного исследования обусловлена важностью употребления афоризмов в нашей речи, ведь именно такие свойства афоризма, как экспрессивность, образность, глубина мысли, лаконичность, делают нашу речь выразительной, категоричной, разнообразной. Афоризмы, как вневременные речевые единицы, несут опыт